

Российская практика сертификации лесопользования по схеме FSC: анализ коренных причин некоторых актуальных проблем

Д. Кутепов, независимый эксперт

Введение

Добровольная лесная сертификация по схеме Лесного попечительского совета (FSC) охватывает в России около четверти лесов, переданных в аренду с целью заготовки древесины. Крупнейшие предприятия лесного комплекса страны так или иначе вовлечены в процессы, связанные с сертификацией. Так сложилось, что на FSC возлагаются многие надежды на широкое внедрение лучших примеров в области лесопользования. И неудивительно, что результаты работы этой системы сертификации находятся под пристальным вниманием. Достаточно часто мы сталкиваемся с критикой, с возрастающим недоверием части заинтересованных сторон.

В данной статье сделана попытка анализа практики применения российского стандарта лесопользования FSC по некоторым аспектам, которые чаще всего являются объектом критики.

Следует сказать, что в статье отражаются немного завышенные требования к добровольной лесной сертификации. Да, миссия FSC — продвижение экологически ответственного, социально выгодного и экономически жизнеспособного управления лесами в мире. Но, к сожалению, развитие сертификации, само по себе, не в состоянии быстро и эффективно «изменить жизнь к лучшему». Она действует в реальном мире, с накопившимися проблемами в области государственного управления лесами, лесного хозяйства, лесной науки и образования. Одна из задач добровольной лесной сертификации — отказ от неудачного опыта, обеспечение ситуации, когда невозможна сертификация «безответственного» лесопользования. А поддержка лучших примеров способствует развитию действительно ответственного лесопользования.

Версии Российского национального стандарта FSC

Действующая в настоящее время версия Российского национального стандарта (FSC-STD-RUS-V6-1-2012 Russia

Natural and Plantations EN) аккредитована FSC International 11 ноября 2008 года, последние же изменения в нем утверждены 10 апреля 2015 года (далее — действующий стандарт).

В феврале 2012 года одобрена новая версия Принципов и критериев FSC (FSC-STD-01-001 V5-2 EN FSC Principles and Criteria for Forest Stewardship).

Для перехода к новым принципам и критериям разработаны единые международные индикаторы (FSC-STD-60-004 V 2-0 EN International Generic Indicators, далее — ЕМИ). При выполнении данной работы использован рабочий перевод этого стандарта на русский язык, сделанный FSC России.

С 2014 года FSC России разрабатывает новый Российский национальный стандарт FSC на основе ЕМИ. В ходе данной работы использован русскоязычный проект стандарта версии 3-5 от 10 октября 2018 года (далее — проект нового стандарта).

Группы проблем сертификации лесопользования, избранные для анализа

Для удобства анализа сформулированы группы проблем, которые чаще всего звучат в профессиональном сообществе в отношении практики сертификации лесопользования:

- 1 — отсутствие долгосрочного многоцелевого планирования;
- 2 — отсутствие оценки воздействия;
- 3 — отсутствие мониторинга результатов воздействия;
- 4 — неадекватный расчет разрешенного объема пользования и истощительное освоение лесных ресурсов;
- 5 — малонарушенные и первичные леса как основной источник древесины;
- 6 — низкая эффективность мер по охране природы;
- 7 — негативное воздействие на почву;
- 8 — слишком большие размеры сплошных вырубок;
- 9 — негативное воздействие на водные ресурсы;
- 10 — изменение возрастной структуры насаждений и нарушение циклов развития;
- 11 — лесные пожары;
- 12 — доминирование экстенсивного лесопользования;
- 13 — квалификация и компетенции работников;
- 14 — недостаточное вовлечение заинтересованных сторон.

Анализ проблем

Суть приведенного далее анализа заключалась в том, чтобы:

- оценить актуальность данной проблемы;
  - определить, в чем коренная причина проблемы. Относится ли она к требованиям действующего стандарта, к практике выполнения данных требований держателями сертификатов или к работе аудиторов при проверке выполнения этих требований? Возможно, главная причина находится и вовсе вне зоны влияния системы FSC;
  - установить, устранена ли коренная причина в рамках разработки проекта нового стандарта?
- Краткие результаты анализа сведены в таблицу.

Отсутствие долгосрочного многоцелевого планирования

Действующий стандарт содержит два индикатора с измеримыми показателями в отношении долгосрочности планирования:

- индикатор 2.1.1 требует наличия документа на право аренды сертифицированных лесных участков, действительного по крайней мере в течение 5 лет после выдачи сертификата;
- индикатор 7.1.1 требует, чтобы план управления лесами содержал долгосрочные цели управления лесами на период оборота рубки и методы их достижения на 40 ближайших лет.

Приложение G (Термины и определения) также устанавливает четкие измеряемые показатели: долгосрочная перспектива (при планировании) — срок продолжительностью несколько ревиционных периодов, в сумме составляющих более половины оборота рубки для данной хозсекции, или срок долго-срочной аренды (при аренде не менее чем на 49 лет).

В ЕМИ уделяется должное внимание вопросам долгосрочного многоцелевого планирования. Инструкции для разработчиков стандартов в отношении критерия 7.1 указывают, что должны быть разработаны индикаторы, обеспечивающие выработку организацией определенных целей управления, а в отношении критерия 7.2 — индикаторы, обеспечивающие срок действия плана управления, демонстрирующие долгосрочное следование принципам и критериям FSC.

В итоге в проекте нового стандарта присутствует индикатор 7.1.2 — определены специфические производственные цели управления, отвечающие требованиям данного стандарта. Однако индикаторы критерия 7.2, описывающие состав плана управления, не содержат прямого указания на срок его действия, а указание на долгосрочность встречается лишь однажды и только в отношении обоснования размера заготовки и его неистощительности.

Тем не менее приложение F (Глоссарий), являющееся нормативной частью проекта нового стандарта, содержит определения, указывающие на конкретные показатели долгосрочности планирования:

единица управления — заявленная для FSC сертификации территория или территории с четко обозначенными границами, управляемые с конкретными долгосрочными хозяйственными целями, ясно сформулированными в плане управления;

долгосрочный период (Long-term) — период времени, в пределах которого намечаются цели плана управления, объемы заготовки и обязательство лица, владеющего или управляющего лесом, поддерживать постоянство лесного покрова. Длительность периода варьирует в зависимости, например, от конкретных обстоятельств и экологических условий и определяется временем, которое может потребоваться данной экосистеме для восстановления естественной структуры и состава после лесозаготовки или нарушения или для того, чтобы лес достиг состояния спелости или естественного состояния первичных лесов.

В определении долгосрочного периода нет указаний на конкретную продолжительность, однако можно принять, что это не менее оборота рубки, т. е. от 40 до 120 лет.

Заключение

Наличие долгосрочного многоцелевого планирования — одно из важнейших базовых требований природопользования в целом и управления лесами в частности. Следует признать, что сложившаяся система взаимоотношений собственника и арендатора лесных участков не способствует долгосрочному многоцелевому планированию со стороны последнего. И успехи FSC в продвижении такого подхода к планированию очень скромные.

На практике максимальный горизонт планирования в обязательных документах предприятия составляет 10 лет (срок действия лесохозяйственного регламента лесничества и проекта освоения лесов). Внутренние документы предприятия крайне редко содержат положения с более длительным сроком планирования, в подавляющем большинстве случаев имеющие декларативный характер. Даже наличие измеримых показателей в отношении долгосрочности планирования в действующем стандарте не способствовало поддержке появления примеров долгосрочного многоцелевого планирования на практике. Проект нового стандарта, не содержащий прямого и явного указания на период такого планирования, не сможет привести к положительным сдвигам в этом отношении.

Отсутствие оценки воздействия

В действующем стандарте оценке воздействия на окружающую среду посвящены 10 индикаторов критерия 6.1. В целом индикаторы охватывают все этапы оценки — от характеристики окружающей среды (в сноске от индикатора 6.1.3 подробно перечислено, что в данном случае понимается под окружающей средой) до предложения мер по предотвращению и (или) снижению возможного негативного воздействия, а также по их реализации.

В ЕМИ дополнительно заострено внимание на последовательности действий при оценке воздействия на окружающую среду путем разделения на три этапа (в соответствии с тремя критериями):

6.1 — оценка природных ценностей;

6.2 — оценка воздействия хозяйственной деятельности на природные ценности;

6.3 — определение и внедрение эффективных мер по предотвращению негативного воздействия хозяйственной деятельности для природных ценностей.

При этом особенно отмечено, что разработчики стандартов должны определить наилучшую доступную информацию, которую организация должна использовать при выявлении природных ценностей.

В проект нового стандарта индикаторы ЕМИ перенесены без значительных изменений.

Новинкой является появление термина «природные ценности». Приложение F (Глоссарий), являющееся нормативной частью проекта нового стандарта, определяет природные ценности как следующий набор элементов биофизической среды и среды обитания человека:

- функции экосистем (включая депонирование углерода);
- биологическое разнообразие;
- водные ресурсы;
- почвы;
- атмосфера;
- ландшафтные ценности (включая объекты культурной и религиозной ценности).

При этом функциям экосистем, биологическому разнообразию и ландшафтным ценностям в Глоссарии даны самостоятельные определения.

Однако индикатор 6.1.1 включает закрытый список природных ценностей, которые должны быть выявлены:

- типы и подтипы ВПЦ;
- редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды и их местообитания;
- местные экосистемы, для защиты которых требуется выделение репрезентативных участков;
- типы ключевых местообитаний, наличие которых установлено или вероятно;
- типы водных объектов и параметры необходимых для них водоохранных зон.

Остальные природные ценности, в том числе экосистемные функции, водные ресурсы (шире, чем понятие «водоохранные зоны»), почвы, ландшафтные ценности, лишь могут быть включены организацией в оценку воздействия со сложной для проверки формулировкой: если они имеют значение в связи с характером ее деятельности.

Сильной стороной проекта нового стандарта является подробный перечень источников наилучшей доступной информации, которую как минимум должна использовать организация при выявлении природных ценностей.

Также очень важно, что индикатор 6.2.1 содержит требование о выявлении и оценке возможных негативных воздействий хозяйственной деятельности до начала деятельности, влекущей какие-либо нарушения. В индикаторах действующего стандарта такого указания не было, оно встречалось только в тексте критерия.

Введено новое требование о принятии мер к устранению негативных последствий, наступивших в результате текущей или прежней хозяйственной деятельности предприятия.

Заключение

Недаром с оценки воздействия на окружающую среду «начинается» принцип 6. Результаты оценки, проведенной до начала деятельности должны стать основой всех дальнейших действий организации.

Проект нового стандарта в значительной степени упростил понимание требований к оценке воздействия за счет структурирования индикаторов и подробной информации. Однако есть два существенных минуса:

проект нового стандарта фактически исключил требование оценки воздействия деятельности на часть природных ценностей, включая экосистемные функции, водных и почвенных ресурсов;

несмотря на то что в действующем стандарте требования к оценке воздействия на окружающую среду прописаны достаточно четко, качество выполнения таких оценок было очень разным. В тексте критерия 6.1 (старая версия) отмечено, что оценка воздействия должна быть встроена в систему ведения лесного хозяйства. На практике очень часто встречаются оценки воздействия, которые являются «мертвым документом», сделанным однажды и невключенным в систему управления организацией. При этом такие документы формально соответствовали требованиям стандарта. Другими словами, хорошо структурированных и информативных индикаторов в этом случае не всегда достаточно для продвижения лучшего опыта.

Отсутствие мониторинга результатов воздействия

В действующем стандарте осуществлению мониторинга посвящен принцип 8, состоящий из пяти критериев и 28 индикаторов.

Как правило, на практике отчеты о мониторинге содержат все пункты, требуемые критерием 8.2, но зачастую отчеты имеют формальный характер. В индикаторе 8.1.2 отмечено, что мониторинг должен оценивать:

- насколько достигнуты цели и задачи ведения хозяйственной деятельности;

- степень выполнения и отклонения от плана управления лесами;
- неожиданные последствия хозяйственной деятельности;
- социальные и природоохранные последствия хозяйственной деятельности;
- необходимость уточнения плана управления лесами.

На практике далеко не всегда отчеты по мониторингу содержат эту информацию. Например, в отношении достижения целей и задач ведения хозяйственной деятельности это связано с тем, что таковые цели и задачи (в том числе долгосрочные) не всегда четко устанавливаются.

Результаты по отдельным разделам мониторинга часто не несут смысловой нагрузки. Например, по сбору и анализу информации, позволяющей судить о составе и изменениях флоры и фауны в связи с деятельностью по лесопромышленности, в подавляющем большинстве случаев используются только данные об учете численности нескольких охотничьих видов, проводимом в целом на территории лесничества (муниципального района), а не на территории аренды и тем более без связи с деятельностью организации. При этом не используются даже те рекомендации к мониторингу, которые даны в приложении С к стандарту.

В подавляющем большинстве случаев результаты общих затрат и хозяйственных мероприятий не оцениваются в соответствии с поставленными перед ними целями. Обычно мониторинг ограничивается анализом выполнения плана по лесохозяйственным мероприятиям — в гектарах и километрах, а собственно результативность (например, породный состав молодняков как результат лесовосстановления) не оценивается. При этом не учитываются даже указания к индикатору (требования, например в отношении лесохозяйственного и экономического эффекта рубок ухода).

В ЕМИ сделана попытка более четкого определения требований к мониторингу. Так, в процедуры мониторинга введен термин «проверяемые целевые показатели» (Verifiable targets): конкретные цели, например желаемое состояние лесов в будущем, выбранные для измерения успехов в достижении каждой из целей управления. Эти цели выражаются в форме конкретных ожидаемых результатов таким образом, чтобы можно было проверить и оценить их выполнение. Также предусмотрено отдельное приложение «Требования к мониторингу».

В проекте нового стандарта отсутствует отдельное приложение «Требования к мониторингу», однако все положения, которые должны быть в нем, интегрированы в индикаторы принципа 8.

Проект нового стандарта содержит практически в 2 раза больше параметров мониторинга, чем действующий стандарт (29 против 15). При этом для каждого параметра дана ссылка к индикаторам стандарта, в которых описываются требования по данной области. Однако в сравнении с ЕМИ некоторые требования упрощены или занижены. Например, мониторинг «Результаты лесовосстановления» заменен на «Сбор и анализ информации по объемам лесовосстановительных мероприятий, с разделением по их способам и методам», таким образом поддержана тенденция замены мониторинга **результатов** мониторингом **процесса** проведения мероприятий; мониторинг результатов мероприятий по уходу за лесом, имеющийся в ЕМИ, вообще не отражен в проекте нового стандарта.

В проекте нового стандарта дано несколько пояснений и указаний, упрощающих понимание организацией сути работ по мониторингу, в том числе организация может использовать данные мониторинга, проводимого органами исполнительной власти, научными организациями; организация* может* собирать данные мониторинга в едином документе или использовать имеющиеся процедуры или документы.

Четыре индикатора критерия 8.3 четко определяют суть мониторинга, включая анализ результатов, формулировки корректирующих мер и их выполнение. Наряду с введением терминов «проверяемый целевой показатель» и «адаптивное управление» это может помочь организациям выстроить действительно эффективную систему мониторинга.

Заключение

Мониторинг — важнейшая часть адаптивной системы управления. Трудно переоценить необходимость работающей системы мониторинга для внедрения ответственного лесопользования.

Требования к системе мониторинга в действующем стандарте подробны и достаточно конкретны. Их реализация может привести к необходимым результатам. Однако невысокий уровень понимания необходимости и цели мониторинга (как держателями сертификатов, так и аудиторами) зачастую приводит к формальному подходу.

Проект нового стандарта включает ряд положений, конкретизирующих требования к системе мониторинга и его проверке при аудите.

Неадекватный расчет разрешенного объема пользования, истощительное освоение лесных ресурсов

В действующем стандарте неистощительности посвящен критерий 5.6. Пожалуй, наиболее значимым является индикатор 5.6.3 — объемы ежегодной заготовки древесины должны обеспечивать неистощительность пользования в долгосрочной перспективе. Тут снова возникает термин «долгосрочность». И это одно из слабых мест в практике применения действующего стандарта, когда расчеты неистощительности предпринимает на основе разрешенного объема пользования, определенного договором аренды, который в свою очередь определяется с учетом расчетной лесосеки лесничества, установленной на период действия лесохозяйственного регламента, т. е. на 10 лет. Расчеты по пользованию в долгосрочной перспективе чаще всего имеют очень общий и формальный характер.

При этом зачастую не принимаются во внимание указания к этому индикатору (требования), прежде всего такие, как «ежегодный размер отпуска древесины на корню обычно... предполагает быстрое лесовосстановление на всех вырубках, своевременное проведение рубок ухода во всех лесах, где они желательны, и охрану лесных культур от пожаров. Несоблюдение любого из данных требований должно вести к снижению уровня неистощительного пользования».

Кроме того, существуют требования ведения расчетов только по хозяйствам, что может маскировать истощительность заготовки в разрезе хозяйств.

ЕМИ ограничиваются достаточно общими указаниями к содержанию индикаторов критерия 5.2, отвечающего в проекте нового стандарта за неистощительность. Также в инструкциях для разработчиков стандартов в отношении критерия 5.5 приведен важный тезис, имеющий отношение к неистощительности: расходы, связанные с выполнением требований этого критерия, включают, например, затраты на обеспечение гарантий против «добычи» (чрезмерной эксплуатации) ресурсов или «снятия сливок».

Проект нового стандарта очень подробно и с применением измеримых показателей описывает требования к поддержанию уровня неистощительного пользования, в том числе в конкретных цифрах описывает:

- давность данных лесоустройства, применяемых для расчетов;
- порог доли утраченных или охраняемых насаждений, при котором необходимо делать перерасчеты;
- пределы неистощительного пользования;

- период времени, в рамках которого ведутся расчеты (оборот рубки).

Дополнительно вводится требование по ведению расчетов не только в разрезе хозяйств, но и в рамках отдельных хозяйств.

Заключение

Истощительность лесопользования, особенно в зоне первичного освоения лесов, — одна из самых обсуждаемых и существенных проблем, связанных с добровольной лесной сертификацией.

Недостаточная конкретность требований в действующем стандарте привела к ситуации, когда положения стандарта недостаточно выполняются и проверяются при аудитах.

В целом требования в проекте нового стандарта проработаны значительно четче, с применением арифметических подходов. Однако на данный момент, без полевой апробации, сложно сказать, достаточны ли новые требования для отказа от практики истощительного лесопользования.

Малонарушенные леса как основной источник древесины

В проверочной таблице действующего стандарта в отношении малонарушенных лесов применяется термин «крупные лесные ландшафты, в минимальной степени нарушенные хозяйственной деятельностью человека» (ЛВПЦ 2).

Раздел «Национальная интерпретация ЛВПЦ» приложения Е относит к ЛВПЦ 2 две категории: международного и национального уровней — малонарушенные лесные территории (МЛТ); регионального уровня (субнациональный уровень).

В индикаторе 9.3.3 отмечено: «Крупные лесные ландшафты, в минимальной степени нарушенные хозяйственной деятельностью человека, должны сохраняться». Однако следующий же индикатор допускает лишь частичное сохранение таких территорий «в случае невозможности полностью сохранить крупные лесные ландшафты, в минимальной степени нарушенные хозяйственной деятельностью человека, из-за особенности местных социальных условий». На практике в подавляющем большинстве случаев сертификации лесопользования на участках с МЛТ используется возможность их частичного сохранения (создание зоны строгой охраны). Границы зоны строгой охраны определяются в диалоге с соответствующими заинтересованными сторонами. Таким образом, природоохранная часть вопроса рубок в малонарушенных лесах (сохранение таких лесов) решается на уровне переговоров между держателем сертификата и заинтересованными сторонами (негосударственными природоохранными организациями национального и регионального уровней). Хотя несколько лет назад были случаи, когда лесные участки с МЛТ сертифицировались в России без соответ-

© К. Кобяков

ствующих результативных переговоров с заинтересованными сторонами. В настоящее время по всем сертифицированным лесным участкам, включающим МЛТ, необходимые процессы вовлечения заинтересованных сторон в определение режима лесопользования в них проведены, при этом к зонам строгой охраны отнесено около 1 млн га МЛТ.

Важно отметить, что сохранение малонарушенных лесов в России — лишь следствие доминирования экстенсивного лесопользования, ориентированного на освоение «диких» лесов, а не на выращивание древесины. Более подробно этот аспект рассмотрен в разделе «Доминирование экстенсивного лесопользования».

Индикаторы по ЛВПЦ, предлагаемые ЕМИ, имеют общий характер и относятся ко всем категориям высоких природоохранных ценностей. ЕМИ подразумевают, что разработчики национального стандарта подготовят отдельное приложение «Стратегии поддержания высоких природоохранных ценностей», в которых будет дана национальная интерпретация для каждой из актуальных для страны ВПЦ. Тем не менее в инструкциях для разработчиков в отношении ВПЦ 2 сказано, что они должны учесть следующие стратегии для разработки индикаторов, нацеленных на поддержание ВПЦ 2, — стратегии, в полной мере поддерживающие распространение и ненарушенность лесных экосистем, и жизнеспособность концентраций биоразнообразия в них.

Проект нового стандарта сохраняет предложенную ЕМИ структуру. Проверочная таблица содержит лишь индикаторы общего характера (касающиеся всех ВПЦ), а детальные требования в отношении конкретных ВПЦ вынесены в приложение «Стратегия поддержания высоких природоохранных ценностей».

Учитывая особую остроту вопроса сертификации рубок в малонарушенных лесах, соответствующий раздел проекта нового стандарта проработан очень подробно. В стандарт вводятся новые термины. Помимо существующих в действующем стандарте МЛТ введены: малонарушенные лесные массивы; малонарушенные болотные массивы; долинные комплексы речных бассейнов, не затронутые хозяйственной деятельностью.

Новые категории ВПЦ 2 введены с оговоркой, что данный подтип ВПЦ должен выделяться организацией только при наличии разработанной региональной методики выделения, доступной на сайте ЛВПЦ России (<http://hcvf.ru/>) и (или) FSC России (<https://ru.fsc.org/ru-ru>).

В отношении МЛТ проект нового стандарта содержит ряд существенных требований, из них наиболее заметны следующие:

- исключаются проведение всех видов рубок и создание инфраструктуры на всей площади МЛТ на территории управляемого участка или участков до определения мер охраны МЛТ, согласованных с заинтересованными сторонами, и перерасчета планируемого объема ежегодной заготовки древесины;
- запрещается сокращение площади МЛТ в результате хозяйственной деятельности до величины менее 50 000 га;
- недопустима фрагментация МЛТ в результате деятельности организации;
- устанавливаются три варианта уровня охраны МЛТ (% от общей площади МЛТ в пределах управляемого участка или участков) в зависимости от принятых организацией действий: не менее 80 %; не менее 50 %; не менее 30 %.
- требования к проведению зонирования МЛТ прописаны в стандарте достаточно подробно и четко и предполагают обязательные специальные исследования и вовлечение заинтересованных сторон;

- возможность проведения зонирования МЛТ и выделения внутри МЛТ частей, на которых возможно ведение хозяйственной деятельности, ограничена сроком 01 января 2022 года. После этой даты вновь сертифицируемые участки МЛТ должны быть исключены из хозяйственной деятельности полностью (на 100 % их территории установлены меры охраны «строгая охрана»).
- в отношении проведения рубок вне зон строгой охраны описаны конкретные требования, в том числе ограничения размера (ширины) лесосек, запрет на непосредственное примыкание лесосек и пр.

Заключение

Вопросы, связанные с освоением малонарушенных лесных территорий, — наиболее острая проблематика в рамках добровольной лесной сертификации.

Действующий стандарт уделяет МЛТ много внимания. Все случаи, когда в область сертификации попадает данная категория ЛВПЦ, подробно и с пристрастием рассматриваются и заинтересованными сторонами, и аудиторами. Тем не менее острых и конфликтных ситуаций достаточно много. Именно реакцией на такие ситуации объясняются значительные изменения, внесенные в проект нового стандарта. Требования в значительной степени ужесточены и конкретизированы.

В целом проект нового стандарта учитывает всю негативную практику применения действующего стандарта в отношении МЛТ и позитивные моменты успешных примеров переговоров между держателями сертификатов и заинтересованными сторонами. Вероятно, с началом применения требований нового стандарта худшие примеры освоения МЛТ сертифицированными предприятиями будут исключены.

Низкая эффективность мер по охране природы

Очень сложный (комплексный) фактор, включающий такие общие и частные вопросы, как:

- неэффективная и недостаточно репрезентативная сеть охраняемых территорий;
- создание более однородной и контрастной пространственной структуры;
- уменьшение разнообразия лесной экосистемы;
- разобщение (разрыв) популяций и генов;
- исчезновение уязвимых видов;
- изменение ареалов распространения или территорий с доступными местами обитания;
- фрагментация лесных мест обитания;
- изменение путей миграции животных;
- изменение динамики популяций крупных животных и др.

Сформулировать отдельное, краткое требование к разработке и внедрению эффективных мер по охране природы невозможно. Это требование встречается в ряде принципов и критериев FSC.

Обеспечить эффективность мер по охране природы можно осуществлением совокупности эффективных действий предприятия и заинтересованных сторон в отношении оценки воздействия и мониторинга, формулировкой и выполнением долгосрочных целей, представленных выше.

Возможно, обеспечение такого широкого, комплексного подхода к сохранению природных ценностей можно достичь, управляя территорией на ландшафтном уровне. Термин весьма широкий, спорный и непонятный.

В действующем стандарте упоминается и ландшафтный уровень, и ландшафтный подход: в индикаторах 6.1.5, 6.3.6, 6.3.11, 7.1.13, в критерии 6.4 и др. Однако именно эти инди-

каторы в наибольшей степени не выполняются и не проверяются из-за сложности.

В ЕМИ вводится новый критерий (6.8), который определен следующим образом: «Организация должна управлять ландшафтом единицы управления в целях поддержания и/или восстановления всего спектра насаждений, отличающихся по видовому составу, структуре, возрасту, пространственному масштабу, длительности цикла лесовосстановления, ориентируясь на ландшафтные ценности указанного региона, а также для укрепления экологической и экономической устойчивости».

ЕМИ предлагают всего два индикатора: первый — о том, что весь спектр насаждений поддерживается в соответствии с ландшафтными особенностями указанного региона; второй — о том, что весь спектр насаждений восстанавливается, если не поддерживался соответствующим образом в соответствии с ландшафтными особенностями указанного региона.

Никаких указаний для разработчиков стандартов при этом не было.

Как следствие, в проекте нового стандарта эти два индикатора, очень широкие и неконкретные (однако крайне важные для построения эффективной системы по сохранению природных ценностей), не были использованы. Проект содержит также всего два индикатора в критерии 6.8. Они очень конкретные, но слабо отражают то, что было предложено в ЕМИ, и совсем не раскрывают сути критерия. Первый индикатор требует, чтобы работники организации обладали информацией о сети охраняемых участков и режимах их пользования. Второй обязывает организацию обеспечивать сохранение на вырубках пород, присутствующих в насаждении до рубки.

Заключение

Эффективность мер по охране природы — важнейший экологический аспект ответственного управления лесами. Однако его излишняя широта значительно сокращает возможности формулировки конкретных индикаторов в стандарте.

Надо признать, что попытки включить в требования добровольной лесной сертификации ландшафтные подходы к лесоуправлению не увенчались успехом в рамках действующего стандарта. И, по всей видимости, обречены на провал в рамках внедрения ЕМИ. Ключевой проблемой при этом является отсутствие критического количества специалистов и, как следствие, практических наработок.

Негативное воздействие на почву

В действующем стандарте отдельного критерия, связанного только с требованиями по сохранению почвенных ресурсов, нет. Эти требования распределены по разным принципам и критериям:

- индикатор 5.5.7 — лесохозяйственные мероприятия не должны вести к эрозии или заболачиванию почв;
- индикатор 6.1.3 — в материалах ОВОС должна быть охарактеризована окружающая среда (в том числе почвы);
- индикатор 6.5.1 — на предприятии должны быть письменные инструкции для работников, нацеленные на снижение риска деградации лесных, почвенных и водных ресурсов;
- индикатор 6.5.3 — при выборе способа и времени проведения лесозаготовок и лесохозяйственных мероприятий должны учитываться тип леса и тип почвенных условий с целью минимизации воздействия на почвы вследствие механического повреждения, их уплотнения и заболачивания, развития эрозионных процессов.

Также вопросы сохранения почвенных ресурсов отражены в требованиях к составу плана управления (критерий 7.1),

однако в перечне объектов мониторинга почвенные ресурсы не упоминаются.

В рекомендациях для разработчиков, включенных в ЕМИ, отмечено, что среди проверяемых показателей в плане управления могут быть использованы показатели, связанные с почвами (эрозия почв, уплотнение и плодородие приведены в списке примеров). Оценка воздействия должна включать в себя работу по почвенным ресурсам. Мониторинг также должен включать отслеживание последствий хозяйственной деятельности для почв (как одной из природных ценностей в соответствии с определением).

Критерий 10.10 полностью посвящен тому, как должна быть организована хозяйственная деятельность, чтобы обеспечить охрану природных ценностей, в том числе почв. Индикатор 10.10.3 не только подразумевает предотвращение или смягчение нарушений или ущерба, но и содержит требование об обеспечении своевременного восстановления.

В проекте нового стандарта требования в отношении поддержания почвенных ресурсов значительно упрощены в сравнении с ЕМИ. Почвы не включены в перечень природных ценностей, которые должны быть охарактеризованы в рамках оценки воздействия. Дело в том, что определение природных ценностей, приведенное в Глоссарии, включает в себя почвы как отдельный пункт. Однако в индикаторе 6.1.1 приводится закрытый перечень природных ценностей, в отношении которых должна быть проведена оценка воздействия. Почвы в этот обязательный перечень не включены, есть лишь фраза: «Организация может включить в данный перечень иные типы природных ценностей, имеющие значение в связи с характером ее деятельности».

В индикаторе 10.10.1 среди упоминаний прочих природных ценностей отмечено, что должно обеспечиваться выполнение требований по защите почв.

Индикатор 10.10.2 (соответствует 10.10.3 в ЕМИ) предусматривает, что в случае выявления ущерба (в том числе почвам) необходима реализация мер «по минимизации или смягчению ущерба путем изменения хозяйственной деятельности», но не предусматривает своевременного восстановления, которое упоминается в ЕМИ.

Заключение

В целом проблема негативного воздействия на почву, несомненно, актуальна, особенно в северных регионах. В ряде случаев для части площади лесосек (прежде всего магистральных волоков и погрузочных площадок) здесь можно без натяжки применить термин Глоссария проекта нового стандарта «Деградированные леса»:

«Деградированные леса — леса, которые в результате чрезмерной заготовки древесины и/или недревесной продукции леса и иной, связанной с ней, деятельности, слабого управления, многократных пожаров, выпаса скота, или других нарушений в процессе природопользования, подверглись изменениям до такой степени, что повреждение почвы и растительности привело к подавлению и задержке восстановления лесной растительности без возможности восстановления хотя бы до ее исходного состояния в среднесрочной или краткосрочной перспективе, и тем самым снизило способность поставлять продукцию и/или услуги».

Действующий стандарт достаточно полно описывает требования к сохранению почв, однако проблема до сих пор актуальна. Проект нового стандарта в целом снизил уровень проработки вопроса сохранения почвенных ресурсов, исключил некоторые конкретные требования (например, о выборе способа и времени проведения лесозаготовок и лесохозяйственных мероприятий с учетом типа леса и типа почвенных условий), в том числе это произошло из-за занижения требований ЕМИ.

© К. Кобяков

Слишком большие размеры сплошных вырубок

Действующий стандарт не ограничивает максимальный размер лесосек при сплошных рубках и параметры их примыкания. В этом отношении действуют ограничения, принятые в отраслевых нормативных правовых актах.

Существует отдельный индикатор, посвященный этой проблеме (6.3.7), который предписывает необходимость существования на предприятии «программы по переходу от сплошных рубок больших размеров к узколесосечным сплошным рубкам (и/или сплошным рубкам малой площади (до нескольких гектаров)), постепенным (многоприемным) рубкам и/или выборочным рубкам в типах леса, где это целесообразно». Указание к индикатору ссылается на приложение С, где даны подробные пояснения, в соответствии с которыми данная программа должна обеспечить внедрение ландшафтно-адаптированных видов рубок. Признавая, что такой переход потребует от лесопользователей времени для накопления знаний и опыта, организации предписывается немедленное принятие мер по снижению негативных последствий применения сплошных рубок большой площади (свыше 30 га), при которых на вырубках остается только нежизнеспособный тонкомер, а возобновление хвойных задерживается. В приложении С дан конкретный набор таких мер, при этом каждая из них отражается в индикаторах проверочной таблицы.

Таким образом, действующий стандарт не ограничивает максимальный размер лесосеки сплошной рубки, но четко прописывает необходимые мероприятия для лесосек площадью более 30 га.

На практике встречаются случаи, когда предприятия для выполнения данного требования отказываются от сплошных рубок площадью более 30 га. Но чаще всего, пользуясь значительным количеством оговорок в тексте самого индикатора и указания к нему, предприятие обосновывает невозможность массового применения несплошных видов рубок. При этом зачастую (особенно при первичном освоении тайги) внедрение ландшафтно-адаптированных видов рубок не происходит даже в случаях многолетней истории сертификации предприятия.

Один из ключевых вопросов, связанных с крупными размерами рубок, — характер их примыкания. И для этого случая существует отдельный индикатор (6.3.11), требующий при сплошных рубках площадью более 10 га сохранения мозаичного лесного ландшафта в виде ветроустойчивых полос и куртин леса, а также ключевых биотопов (ключевых элементов). При кажущейся простоте проверки данного требования при аудите (в указании к индикатору есть конкретные измеримые показатели, сколько и чего должно оставаться) его оценка часто субъективна, а оговорка в указании к индикатору об учете типа лесорастительных условий, почвенно-грунтовых условий и возможности ветровала позволяет не сохранять мозаичность лесной среды в ряде случаев.

Достаточно логично, что в ЕМИ нет прямых указаний, ограничивающих размер лесосек сплошных рубок. Подразумевается, что подобные детали должны быть учтены в ходе разработки конкретных национальных стандартов.

Проект нового стандарта не содержит прямых указаний по ограничению максимального размера лесосек сплошных рубок. Одно из немногих упоминаний этой темы (если не единственной) находится в таблице «Национальная оценка областей высокого риска негативных последствий» в приложении «Применение концепции масштаба, интенсивности и риска (МИР)». В частности, в отношении критерия 6.3 как пример мер по снижению рисков приводится: «Подобрать альтернативные способы лесопользования в зонах высокого риска в отношении: выбора преимущественного способа рубки, сезона рубки, способов заготовки, размера (площади), конфигурации, способа и сроков примыкания лесосек и их пространственного расположения...»

Кроме того, максимальный размер лесосеки (ее ширина) и запрет непосредственного примыкания определен для рубок, проводимых в МЛТ, вне зон строгой охраны.

Тем не менее косвенно вопрос максимального размера лесосек, характера их примыкания и т. п. встречается в ряде критериев принципа 6, например в отношении оценки воздействия. Вероятно, подразумевается, что если организация выявит, что сплошные рубки большой площади оказывают потенциальное воздействие на выявленные природные ценности, то она должна разработать и осуществлять меры по предотвращению негативного воздействия.

Заключение

Итак, несмотря на то что действующий стандарт содержит ряд конкретных требований в отношении ограничения площадей сплошных рубок, на практике встречаются случаи их концентрированного применения. ЕМИ и проект нового стандарта напрямую не ограничивают этот вопрос, но не потому, что он не важен, а, скорее, потому, что он может быть актуален далеко не для всех регионов России. Тем не менее необходимость выявления негативного воздействия на природные ценности таких рубок предусмотрена требованиями к оценке воздействия. В отношении же рубок в МЛТ введены конкретные ограничения по размеру рубок и характеру их примыкания.

Негативное воздействие на водные ресурсы

Действующий стандарт уделяет много внимания вопросу сохранения водных ресурсов. Одни индикаторы описывают требования к водоохранным зонам и в основном дублируют требования действующего законодательства, другие касаются вопроса загрязнения водных объектов и прибрежных зон (ГСМ, строительство и эксплуатация дорог и пр.). Кроме того, есть несколько общих индикаторов, посвященных, например, учету водных ресурсов при ОВОС, наличию необходимых инструкций и обучению персонала, включению информации в план управления, с упоминанием водных ресурсов. Отдельно следует рассмотреть индикатор 5.5.8: «Хозяйственная деятельность организации не должна негативно влиять на водоохранные функции лесов водосборных бассейнов в пределах сертифицируемой территории: качество воды из-за загрязнения, заиления, эвтрофикации и гидрологический режим территории». Он единственный отходит от темы собственно водных объектов и прибрежных зон и касается водосборного бассейна в целом и гидрологического режима. Однако указание к нему сужает тему до оценки воздействия деятельности предприятия на качество и доступность питьевой воды.

В ЕМИ также очень подробно рассматривается вопрос сохранения водных ресурсов. Базовым является критерий 6.7: «Организация должна защищать и восстанавливать естественные водотоки, водные объекты, прибрежные зоны и их связанность. Организация должна избегать отрицательного воздействия на качество и количество воды и минимизировать таковое, если оно имеет место».

Инструкции для разработчиков стандартов содержат много информации, в частности перечень охранных мер, включающий меры по предотвращению негативных изменений качества и объемов водных ресурсов.

Дополнительно вопросы, связанные с сохранением водных ресурсов, упоминаются в критерии 10.10.

Важным, на наш взгляд, является упоминание водосборных бассейнов в инструкции для разработчиков стандартов к критерию 6.6. В соответствии с ними «разработчики стандартов должны определить в национальных стандартах параметры управления для свойств местообитаний». Среди параметров, которые при этом следует рассмотреть, указаны «ограничения и руководства по регулированию размеров открытых участков и оборотов рубки для обеспечения... предотвращения фрагментации и кумулятивных воздействий на водосбор».

В критерий 6.7 проекта нового стандарта включены лишь два индикатора: первый касается соблюдения режимов водоохраных зон и прибрежных защитных полос, установленный в соответствии с Водным кодексом Российской Федерации; второй — принятия мер по устранению выявленных негативных последствий для водных объектов.

В отношении оценки воздействия как природные ценности, которые должны быть включены в нее, указываются лишь «типы водных объектов и параметры необходимых для них водоохраных зон».

В критерии 6.6 описаны только требования в отношении ключевых местообитаний. «Ограничения и руководства по регулированию размеров открытых участков и оборотов рубки для обеспечения... предотвращения фрагментации и кумулятивных воздействий на водосбор» не представлены.

Тем не менее в таблице «Национальная оценка областей высокого риска негативных последствий» (приложение «Применение концепции масштаба, интенсивности и риска, которое носит рекомендательный характер») как возможные негативные последствия хозяйственной деятельности организации указаны следующие:

- нарушение поверхностного и подземного стока;
- повышение частоты и интенсивности паводковых явлений.

В той же таблице в графе «Области высокого риска в национальном контексте» среди прочего указаны: масштабные сплошные вырубki в ландшафте за короткий период (слишком быстрая вырубka на больших площадях — за 30-40 лет вырубается большая часть речного бассейна).

Заключение

В целом и действующий стандарт (в том числе практика его применения), и проект нового стандарта сосредоточены на поддержании существующей системы водоохраных зон, но не уделяют внимания вопросам изменения гидрологического режима водных объектов, включая изменение частоты и амплитуды паводков и половодий из-за отсутствия регулирования размеров (доли) открытых участков в пределах водосборного бассейна. А эта проблема действительно актуальна, особенно в районах первичного освоения тайги.

© К. Кобяков

Изменение возрастной структуры насаждений и нарушение циклов развития

Действующий стандарт содержит ряд требований к контролю за возрастной структурой насаждений на лесном участке. Должны быть установлены основные экологические характеристики состояния лесов сертифицируемого участка, в том числе состав и возрастное состояние лесов (индикатор 6.3.1). План управления лесами должен содержать описание древесных лесных ресурсов сертифицируемой территории, в том числе породный и возрастной состав (индикатор 7.1.2). В рамках мониторинга должен осуществляться сбор и анализ информации по породной, возрастной и бонитетной структуре насаждения (индикатор 8.2.4).

На практике работа предприятия сводится к демонстрации данных последнего лесоустройства, приведенных в проектах освоения лесов, т. е. текущей ситуации. Анализ изменений, в том числе долгосрочных, в подавляющем большинстве случаев не проводится. Соответственно, изменение возрастной и породной структуры насаждений на участке в рамках ОВОС не оценивается как негативное.

В ЕМИ управление возрастной и породной структурой насаждений учтено в критерии 6.6: «Организация должна эффективно поддерживать непрерывное существование естественно встречающихся местных видов и генотипов и предотвращать утрату биологического разнообразия главным образом путем управления местообитаниями на территории единицы управления».

Инструкции для разработчиков стандартов предписывают, что в национальном стандарте должны быть определены параметры управления для свойств местообитаний. При этом следует рассмотреть среди прочего: методы лесозаготовки и лесоводства, поддерживающие и восстанавливающие разнообразие, состав и структуру естественных лесов; ограничения и руководства по регулированию размеров открытых участков и оборотов рубки для обеспечения разновозрастности насаждений, поддерживающих все типы естественных местообитаний.

В критерии 6.6 проекта нового стандарта описаны только требования в отношении ключевых местообитаний. Вопросы поддержания и восстановления разнообразия, состава и структуры естественных лесов не рассмотрены.

Тем не менее в таблице «Национальная оценка областей высокого риска негативных последствий» (приложение «Применение концепции масштаба, интенсивности и риска, которое носит рекомендательный характер») как возможные негативные последствия хозяйственной деятельности организации указаны следующие: снижение доли старовозрастных лесов; изменение возрастной структуры древостоя — снижение количества старых деревьев.

Заключение

В целом и действующий стандарт (в том числе практика его применения), и проект нового стандарта не уделяют внимания вопросам изменения возрастного и породного состава насаждений на лесном участке. А эта проблема действительно актуальна, особенно в районах первичного освоения тайги.

Лесные пожары

Действующий стандарт содержит ряд индикаторов, прямо или косвенно связанных с лесными пожарами:

- в отношении достаточности выделения средств, в том числе на проведение противопожарных мероприятий (индикатор 5.1.3);
- в отношении учета потерь товарной древесины при пожарах при расчетах неистощительного объема пользования (индикатор 5.6.3);
- в отношении выявления деградировавших участков, в том числе длительно необлесенных гарей и участков

© К. Кобяков

с неестественно высокой частотой пожаров (индикатор 6.3.3) и их восстановления (индикатор 6.3.4);

- в отношении включения в план управления лесами информации о системе мер по охране лесов от пожаров (индикатор 7.1.10).

Напрямую и даже косвенно лесные пожары в отношении ОВОС в действующем стандарте не упоминаются.

В ЕМИ раскрывается новый критерий 10.9: «Организация должна оценивать риски и принимать меры по уменьшению потенциальных негативных последствий опасных природных явлений пропорционально масштабу, интенсивности и риску». При этом определение опасных природных явлений распространяется и на лесные пожары. Четыре индикатора, приведенные в ЕМИ, в полной мере раскрывают спектр универсальной деятельности в отношении опасных природных явлений.

Инструкции для разработчиков стандартов предписывают определить частоту, распространение и тяжесть опасных природных явлений, характерных для данной страны, а также определить те риски, которые могут возрасти в связи с хозяйственной деятельностью, и потенциальные способы смягчения увеличенных рисков.

Также в ЕМИ предписывается то, что мероприятия по смягчению воздействий опасных природных явлений должны увеличивать устойчивость экосистем вместо попыток контролировать или предотвращать опасные природные явления.

Кроме того, лесные пожары упоминаются в отношении планируемого ежегодного объема заготовки. Организация должна использовать информацию о сокращения объемов и площадей, вызванных отпадом и естественными нарушениями, в том числе пожарами.

В проекте нового стандарта использованы формулировки индикаторов, предложенных в ЕМИ, с небольшой корректировкой. При этом, как и предписывалось инструкциями для разработчиков стандартов, определен список опасных природных явлений, характерных для России (в список вошли лесные пожары). Однако риски, которые могут возрасти в связи с хозяйственной деятельностью, и потенциальные способы смягчения увеличенных рисков в проекте нового стандарта не приведены. Лишь в приложении по ВПЦ в отношении мер охраны ВПЦ среди прочего указано, что они «должны учитывать потенциальные последствия хозяйственной деятельности, как прямые, так и косвенные (например, увеличение доступности и повышение риска возникновения пожаров в результате строительства инфраструктуры)».

В таблице «Национальная оценка областей высокого риска негативных последствий» (приложение «Применение

концепции масштаба, интенсивности и риска, которое носит рекомендательный характер») как одно из возможных негативных последствий хозяйственной деятельности организации указано сокращение оборота катастрофических пожаров.

В той же таблице в отношении критерия 10.9 как области высокого риска в национальном контексте указаны:

1. Отсутствие практик целевого лесовосстановления и прогнозирования состава и структуры восстанавливаемых после рубок лесов и их устойчивости к опасным природным явлениям.
2. Отсутствие или недостаток информации о частоте опасных природных явлений в конкретном географическом районе.
3. Отсутствие информации о связи негативных последствий от опасных природных явлений и способов хозяйственной деятельности, которая увеличивает риски.
4. Отсутствие опыта оценок рисков опасных природных явлений.
5. Проблемы выполнения мер борьбы с пожарами в МЛТ и других ВПЦ.

Упоминание о лесных пожарах в связи с расчетом объема пользования сохранено и усилено измеряемыми показателями: из расчета неистощительного объема заготовки древесины должны быть исключены насаждения, утраченные в результате стихийных явлений, если в сумме они занимают более 5 % от лесопокрытой площади управляемого участка (индикатор 5.2.2).

Заключение

Несомненно, вопрос лесных пожаров актуален для России, особенно для некоторых регионов. Негативное воздействие лесных пожаров на ВПЦ и биоразнообразие может быть как прямым, так и косвенным (например, вследствие укорачивания оборота огня).

В действующем стандарте есть ряд индикаторов, связанных с лесными пожарами. Однако указание о том, что лесные пожары должны рассматриваться как возможный негативный фактор в рамках ОВОС, в действующем стандарте отсутствует.

ЕМИ и проект нового стандарта заполняют этот пробел, прежде всего появлением критерия 10.9. Однако перспективы значительных улучшений ситуации ставятся авторами проекта нового стандарта под сомнение из-за недостатка информации, опыта и практики.

Доминирование экстенсивного лесопользования

Действующий стандарт содержит ряд индикаторов, относящихся к вопросам интенсивного лесного хозяйства в широком смысле этого слова. Например:

- индикатор 7.1.1 — план управления лесами должен содержать долгосрочные цели управления лесами на период оборота рубки, а также описывает методы их достижения на 40 ближайших лет в отношении системы лесоводства, в том числе методов рубок и лесовосстановления;
- указание к индикатору 7.1.6 — долгосрочная программа ведения лесного хозяйства должна описывать интенсивность модели лесопользования (методы лесозаготовок, способы рубок ухода за лесом и лесовосстановления с объемами соответствующих работ);
- указание к индикатору 8.2.13 — при сборе и анализе информации по общим затратам и результатам хозяйственных мероприятий должны учитываться как объемы проведенных мероприятий (площади, кубометры и т. п.), так и их лесоводственная и экономическая эффективность (например, приживаемость лесных культур, лесохозяйственный и экономический эффект рубок ухода и т. п.);

- индикатор 5.1.3 — должны выделяться средства на проведение лесохозяйственных и лесовосстановительных мероприятий в объеме, необходимом для выполнения плана управления лесами;
- указание к индикатору 5.6.3 — ежегодный размер отпуска древесины на корню предполагает быстрое лесовосстановление на всех вырубках, своевременное проведение рубок ухода во всех лесах, где они желательны.

В ЕМИ введен принцип 10, полностью посвященный осуществлению хозяйственной деятельности. Критерий 10.1 (также новый) непосредственно посвящен такому важному аспекту интенсивного лесного хозяйства, как своевременное восстановление лесного покрова, хотя его основное содержание нацелено на поддержание природных ценностей. То же можно сказать еще об одном новом критерии 10.5, предписывающем «использовать лесоводственные методы (мероприятия по лесовосстановлению и уходу за лесами), которые являются экологически приемлемыми в отношении растительности, видов, участков и целей управления».

Осуществление мониторинга (критерий 8.2.) в отношении результатов лесовосстановления и ухода за лесом в свою очередь также сосредоточено на экологических и социальных последствиях.

Проект нового стандарта более конкретен в отношении интенсивного лесного хозяйства. Словарь стандарта вводит новое понятие: «Восстановление лесного покрова в целях данного стандарта понимается как совокупность мероприятий по лесовосстановлению и рубок ухода в молодняках». Термин «восстановление лесного покрова» встречается в тексте критерия 10.1, но его определение не раскрыто в словаре ЕМИ.

Текст предлагаемых индикаторов расширяет требования критерия 10.1, включая не только экологический аспект. Индикатор 10.1.1 устанавливает проведение мероприятий по лесовосстановлению целевыми породами в соответствии с планом управления, а индикатор 10.1.2 требует проведения уходов за молодняками «в объемах, обеспечивающих достижение целей управления по своевременному восстановлению насаждений целевых пород». При этом особенно важным является указание ко второму индикатору, значительно расширяющее понятие «объем уходов за молодняками»: «Для оценки данного индикатора Организация должна оценивать не только выполнение планов по лесовосстановлению и рубкам ухода за молодняками, но и качество выполненных работ, а также соответствие этих планов запланированным объемам заготовки древесины и соответствующим им площадям вырубок и молодняков, требующих ухода».

Заключение

Частью лесных специалистов в России признается, что доминирование экстенсивной модели лесопользования — одна из коренных причин многих проблем лесного комплекса, в том числе природоохранных. Переход к интенсивному лесовыращиванию — одна из необходимостей.

В действующем стандарте есть ряд индикаторов, связанных с эффективностью лесного хозяйства. Однако на общем низком уровне лесного хозяйства в стране требования этих индикаторов в подавляющем большинстве случаев выполняются формально.

ЕМИ практически не уделяет внимания вопросам собственно лесного хозяйства, сосредотачиваясь на экологических аспектах. Однако, учитывая актуальность проблемы в России, в проекте нового стандарта сделана попытка восполнить этот пробел, прежде всего за счет указания к индикатору 10.1.2.

Внесение новых (повышенных) требований в стандарт не приведет к немедленному положительному эффекту: необходима разработка и внедрение целого комплекса меро-

приятий по интенсивному лесовыращиванию и смене модели хозяйствования в лесу.

Квалификация и компетенции работников

Действующий стандарт уделяет вопросам квалификации и компетенций значительное внимание. Существует отдельный индикатор (7.3.1), который требует, чтобы квалификация работников соответствовала выполняемой ими деятельности и плану управления лесами. Еще один индикатор (1.6.1) посвящен необходимости проведения разъяснительной работы и обучения персонала содержанию требований Российского национального стандарта. Кроме того, отдельными индикаторами регулируется обучение работников в отношении сохранения и поддержания экологических функций и ценностей леса (6.3.15), контроля над эрозией и охраны водных ресурсов (6.5.2), редких видов, а также мер по сохранению их местообитаний (6.2.12).

Не меньше внимания вопросам обучения уделено и в ЕМИ. Введен критерий 2.5, полностью посвященный обучению работников. Среди прочего ЕМИ установлено, что работники должны быть в состоянии «принимать меры по выявлению, предотвращению и смягчению существенных негативных социальных, экологических и экономических последствий своей хозяйственной деятельности».

ЕМИ предлагают разработчикам национальных стандартов два варианта на выбор: разработать специальное приложение «Требования к обучению работников» или включить элементы, относящиеся к обучению работников в индикаторы.

Проект нового стандарта содержит общие требования к квалификации работников, например индикатор 2.5.1: «Работники проходят обучение, соответствующее их обязанностям, а за их деятельностью осуществляется контроль в целях безопасного и эффективного выполнения *плана управления** и всех видов хозяйственной деятельности». Требования к знаниям работников также указаны в ряде индикаторов, например в индикаторе 6.8.1: «Работники организации, ответственные за планирование и осуществление хозяйственной деятельности, обладают информацией о сети охраняемых участков и режимах их пользования».

Следует отметить, что в таблице «Национальная оценка областей высокого риска негативных последствий» (приложение «Применение концепции масштаба, интенсивности и риска, которое носит рекомендательный характер») в отношении критерия 6.4 как область высокого риска в национальном контексте указан недостаток квалификации работников.

Заключение

Квалификация и компетенции персонала, бесспорно, — один из ключевых вопросов при внедрении ответственного

© Н. Шматков

управления лесами в целом и при планировании и осуществлении природоохранных мероприятий в частности. В практике аудитов несоответствия в отношении обучения и компетенции работников выявляются весьма часто. Надо сказать, что персонал сертифицированных предприятий в целом обладает тем уровнем знаний и умений, который сложился в отношении практики сохранения ВПЦ и биоразнообразия в России. В случаях наличия недостатков аудиторы выявляют их и направляют предприятия по пути улучшений.

В действующем стандарте есть ряд индикаторов, связанных с квалификацией и компетенциями персонала. В подавляющем большинстве случаев практика применения стандарта в этом отношении на высоте.

В ЕМИ вопросам обучения уделено особое внимание. Этот подход также отражен в проекте нового стандарта.

Тем не менее вопрос квалификации и компетенций персонала актуален, так как в целом уровень практических знаний в отношении сохранения природных ценностей при лесопользовании недостаточно велик. Сложности с передачей имеющихся знаний персоналу предприятия (например, по ключевым биотопам) в достаточной степени обеспечиваются применением требований действующего стандарта. Сложности с получением новых знаний и наработкой практики поддержания природных ценностей не решаются только в рамках применения стандартов добровольной лесной сертификации, а требуют внимания всех участников лесных отношений.

Недостаточное вовлечение заинтересованных сторон

Действующий стандарт содержит ряд требований, выполнение которых должно проходить с вовлечением заинтересованных сторон, в том числе в отношении:

- разрешения противоречий в законах и подзаконных актах (индикатор 1.4.2);
- предложений по учету возможных социальных последствий хозяйственной деятельности и ключевым решениям руководства организации (индикатор 4.4.3);
- списка основных видов животных, отнесенных к объектам охоты и рыбной ловли, а также системы мер по сохранению их ключевых биотопов (индикаторы 6.2.7, 6.2.8);
- оперативных изменений, связанных с информацией в отношении ключевых биотопов и ЛВПЦ, поступающей от научных организаций и других заинтересованных сторон (индикатор 7.2.2);
- выявления, сохранения и набора мер по сохранению и управлению ЛВПЦ (критерии 9.2. и 9.3);
- предоставления материалов (по запросу), необходимых для проведения регулярного независимого мониторинга состояния ЛВПЦ (индикатор 9.4.2).

Для повышения эффективности взаимодействия ЕМИ вводят четкое разделение (определения даны в Глоссарии) между затронутыми сторонами и заинтересованными сторонами.

ЕМИ включают в себя новый критерий (7.6), полностью посвященный взаимодействию с затронутыми и заинтересованными сторонами.

ЕМИ содержат указания для еще более широкого вовлечения заинтересованных сторон, например в отношении:

- совместного внедрения стратегии защиты единицы управления от несанкционированного или незаконного использования ресурсов, заселения и других незаконных видов деятельности (критерий 1.4);
- взаимодействия в рамках оценки природных ценностей, на которые может повлиять хозяйственная деятельность (критерий 6.1);

- удовлетворенности заинтересованных сторон взаимодействием с ними в качестве одного из возможных проверяемых показателей плана управления (критерий 7.3);
- использования результатов взаимодействия с заинтересованными сторонами для пересмотра и обновления плана управления (критерий 7.4);
- доступа заинтересованных сторон к информации (критерии 7.5, 8.4);

Кроме того, в ЕМИ широко используется термин «наилучшая доступная информация», которая среди прочего включает результаты консультаций с заинтересованными сторонами. Например, применение наилучшей доступной информации требуется в отношении:

- выявления редких и находящихся под угрозой исчезновения видов и их местообитаний (индикатор 6.4.1);
- выявления существующих или существовавших бы в естественных условиях природных экосистем на территории единицы управления (индикатор 6.5.1);
- планируемого ежегодного объема заготовки лесной продукции (индикатор 5.2.1);
- выявления ВПЦ и определения угроз для них (критерии 9.1, 9.2).

Дополнительно ЕМИ вводят понятие экспертов как одной из заинтересованных сторон, консультации с которыми являются обязательными в отношении ВПЦ (принцип 9).

Проект нового стандарта в полной мере использует требования действующего стандарта и ЕМИ в отношении вовлечения заинтересованных сторон.

Следует отметить, что в таблице «Национальная оценка областей высокого риска негативных последствий» (приложение «Применение концепции масштаба, интенсивности и риска, которое носит рекомендательный характер») в отношении критериев 6.1, 6.2 и 6.4 как область высокого риска в национальном контексте неоднократно указывается недостаток или отсутствие данных, т. е. именно той информации, которая должна поступать от заинтересованных сторон, например о наличии природных ценностей и мер их охраны, в том числе местообитаний редких видов, репрезентативных участков и т. п.

Заключение

Взаимодействие (вовлечение) заинтересованных сторон, бесспорно, — еще один из ключевых процессов в системе внедрения ответственного управления лесами. В практике аудитов выявление несоответствий в отношении вовлечения заинтересованных сторон — очень частое явление. Взаимодействие с ключевыми сторонами по наиболее острым вопросам (ЛВПЦ, включая МЛТ) в целом осуществляется. В случаях наличия недостатков аудиторы выявляют их и направляют предприятия по пути улучшений.

В действующем стандарте вовлечению заинтересованных сторон посвящен ряд конкретных индикаторов. В большинстве случаев практика применения стандарта в этом отношении на высоте.

ЕМИ заметно расширяет круг вопросов, при решении которых необходимо вовлечение заинтересованных сторон. Эти требования полностью учтены в проекте нового стандарта.

Таким образом, сложности процессов взаимодействия с заинтересованными сторонами достаточно эффективно решаются даже действующим стандартом. Однако сложности с получением новых знаний и наработкой практики самими заинтересованными сторонами не решаются только в рамках применения стандартов добровольной лесной сертификации, а также требуют внимания всех участников лесных отношений.

Группа проблем	Насущность проблемы для реализации ответственного управления лесами и наличие проблем	Проблема в действующем стандарте	Решение в проекте нового стандарта	
			положительные моменты	отрицательные моменты
1. Отсутствие долгосрочного многоцелевого планирования	Принципиально (крайне) важная проблема. Присутствует на самом деле	Требование недостаточно четко прописано в стандарте. Основная причина — в практике применения стандарта (на уровне держателя сертификата и сертификационных органов)	Нет	Требования стали еще менее четкими
2. Отсутствие оценки воздействия	Принципиально (крайне) важная проблема. Присутствует на самом деле	Требования в стандарте прописаны четко и подробно. Основная причина — в практике применения стандарта (на уровне держателя сертификата и сертификационных органов)	Требования прописаны еще более четко и подробно	Часть природных ценностей может быть включена в оценку организацией «по желанию»
3. Отсутствие мониторинга результатов воздействия	Принципиально (крайне) важная проблема. Присутствует на самом деле	Требования в стандарте прописаны четко и подробно. Основная причина — в практике применения стандарта (на уровне держателя сертификата и сертификационных органов)	Требования прописаны еще более четко и подробно	Часть принципиальных показателей мониторинга в ЕМИ упрощена или удалена из них
4. Неадекватный расчет разрешенного объема пользования, истощительное освоение лесных ресурсов	Принципиально (крайне) важная проблема. Присутствует на самом деле	Требования в стандарте прописаны нечетко, сложно проверять. Дополнительная причина — в практике применения стандарта (на уровне держателя сертификата и сертификационных органов)	Требования прописаны значительно четче и подробнее с применением многих измеряемых показателей	Пока отсутствует полевая практика, подтверждающая эффективность измеряемых показателей для отказа от худших приемов истощительного лесопользования
5. Малонарушенные леса как основной источник древесины	Принципиально (крайне) важная проблема. Присутствует на самом деле	Требования в стандарте прописаны достаточно четко, но с оставлением возможности частичного сохранения (без четких ограничений понятия «частичность»). Ограничения режима рубок в осваиваемой части МЛТ не прописаны	Определены четкие границы (% площади, минимальная площадь) для частичного сохранения МЛТ, связанные с предпринятыми организацией действиями. Ограничение режима рубок в осваиваемой части МЛТ прописано с применением измеримых показателей. Установлен срок для отказа новых сертификаций с освоением МЛТ	Нет
6. Низкая эффективность мер по охране природы	Принципиально (крайне) важная проблема. Присутствует на самом деле	Требования в стандарте очень широко сформулированы. Практически отсутствуют практика применения и специалисты. В связи с этим требования часто не выполняются и проверяются аудиторами формально	Введен новый критерий (6.8)	Требования критерия не раскрыты в индикаторах. Индикаторы значительно «мельче», чем намерения критерия
7. Негативное воздействие на почву	Важная проблема. Присутствует на самом деле. Характерна не для всех регионов России	Требования в действующем стандарте прописаны достаточно четко. Основная причина — в практике применения стандарта (на уровне держателя сертификата и сертификационных органов)	Нет	Снижен уровень требований, исчезли некоторые очень конкретные требования

Окончание сводной таблицы

Группа проблем		Насущность проблемы для реализации ответственного управления лесами и наличие проблем	Проблема в действующем стандарте	Решение в проекте нового стандарта	
				положительные моменты	отрицательные моменты
8. Слишком большие размеры сплошных вырубок	Важная проблема. Присутствует на самом деле. Характерна не для всех регионов России	Требования в действующем стандарте прописаны недостаточно четко. Дополнительная причина — в практике применения стандарта (на уровне держателя сертификата и сертификационных органов)	Необходимость выявления негативного воздействия на природные ценности лесосек большого размера предусмотрена требованиями к оценке воздействия. Детально (с измеримыми показателями) прописаны ограничения по размеру лесосек в отношении рубок на осваиваемой части МЛТ	Прямых ограничений нет (кроме МЛТ)	
9. Негативное воздействие на водные ресурсы	Важная проблема. Присутствует на самом деле. Характерна не для всех регионов России	Требования в стандарте прописаны нечетко, сложно проверять. Дополнительная причина — в практике применения стандарта (на уровне держателя сертификата и сертификационных органов)	Четко прописаны требования в отношении выполнения действующего законодательства (водоохранные зоны и берегозащитные полосы)	Не уделено внимание вопросам изменения гидрологического режима водных объектов, в том числе изменению частоты и амплитуды паводков и половодий из-за отсутствия регулирования размеров (доли) открытых участков в пределах водосборного бассейна	
10. Изменение возрастной структуры насаждений и нарушение циклов	Важная проблема. Присутствует на самом деле. Характерна не для всех регионов России	Требования в стандарте не прописаны	Нет	Требования в стандарте не прописаны	
11. Лесные пожары	Важная проблема. Присутствует на самом деле. Характерна не для всех регионов России	Указаний о том, что лесные пожары должны рассматриваться как возможный негативный фактор в рамках ОВОС, в действующем стандарте нет	Введен новый критерий (10.9) в отношении оценки рисков и принятия мер по уменьшению потенциальных негативных последствий опасных природных явлений (в том числе лесных пожаров)	Перспективы значительных улучшений ситуации под сомнением из-за недостатка информации, опыта и практики	
12. Доминирование экстенсивного лесопользования	Принципиально (крайне) важная проблема. Присутствует на самом деле. Характерна не для всех регионов России	Требования в стандарте не прописаны	Есть указания к одному из индикаторов в отношении необходимости оценки качества выполненных работ по лесовосстановлению и рубок ухода в молодняках	Перспективы значительных и быстрых улучшений ситуации под сомнением из-за недостатка информации, опыта и практики	
13. Сертификация и компетенции работников	Принципиально (крайне) важная проблема. Присутствует на самом деле	Требования в стандарте прописаны четко, легко проверять. Основная причина — вне формулировки требований стандарта и их проверки аудиторами	Требования в стандарте прописаны четко, легко проверяемы	Нет	
14. Недостаточное вовлечение заинтересованных сторон	Принципиально (крайне) важная проблема. Присутствует на самом деле	Требования в стандарте прописаны четко, легко проверять. Основная причина — вне формулировки требований стандарта и их проверки аудиторами	Требования в стандарте прописаны еще более четко, по-прежнему легко проверяемы	Нет	